Митрополит Иларион: Нынешняя ситуация грозит расколом Вселенскому Православию

В апреле 2018 года Константинопольским Патриархатом принято решение принять к рассмотрению вопрос о предоставлении автокефалии «православным верующим Украины». Епископат канонической Украинской Православной Церкви единодушно высказался за сохранение ее существующего статуса. Однако вопреки его воле Константинополь приступил к практической реализации проекта украинской автокефалии. В опубликованном 7 сентября 2018 года коммюнике Генерального секретариата Священного Синода Константинопольской Православной Церкви говорится о назначении двух ее иерархов – архиепископа Памфилийского Даниила (США) и епископа Эдмонтонского Илариона (Канада) – «экзархами» Константинопольского Патриархата в Киеве. О сложившейся ситуации и реакции Московского Патриархата на озвученные решения рассказал в эфире телеканала «Россия 24» председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион.

https://youtu.be/wKQe4KDC9qA

– Для начала давайте проясним для зрителей еще раз, кто такие экзархи, и почему эти епископы назначены на Украину из США и Канады. Зачем они нужны?

– Греческое слово «экзарх» означает «начальник». Экзархами назывались руководители крупных церковных областей. Кроме того, слово «экзарх» используется в значении «специальный посланник». Думаю, в данном случае речь идет о двух спецпредставителях Константинопольского Патриархата, которые должны поехать в Киев для того, чтобы готовить предоставление автокефалии Украинской Церкви.

– Сразу хочется прояснить. Украинская Православная Церковь (а ведь за автокефалией для «православных верующих Украины» направлены эти экзархи) входит в сферу ответственности Московского Патриархата. Украинская Православная Церковь просила автокефалию, или все-таки речь идет о «Киевском патриархате», который пытается отделиться?

– Украинская Православная Церковь не просила автокефалию. Более того, на Архиерейском совещании, которое недавно состоялось в Украинской Православной Церкви, весь епископат единодушно высказался за сохранение ее нынешнего статуса.

Украинская Церковь является самоуправляемой Церковью в составе Московского Патриархата. Это единство Русской Православной Церкви существует уже 1030 лет, оно восходит к 988 году, когда князь Владимир крестил Киевскую Русь. И вот сейчас эти экзархи (то есть спецпредставители) Константинопольского Патриархата назначены для того, чтобы провести решение об автокефалии, которой каноническая Украинская Церковь не просила. Об автокефалии говорили раскольники, причем не столько даже просили ее, сколько заявили, мол, эта автокефалия у нас есть, и вы просто должны ее признать.

Дабы наши телезрители понимали, что такое автокефалия, я поясню, что это тоже греческое слово, которое переводится как «самовозглавление»; оно означает полную церковную самостоятельность.

– Как Вы считаете, почему Константинопольский Патриархат пошел на такой шаг – практически раскольничество или поддержку его?

– В Константинопольском Патриархате за последние неполные сто лет сложилась своеобразная папистская доктрина, папистское самопонимание. Напомню, что исторически первой кафедрой христианского мира была Римская кафедра, по крайней мере, с IV века, когда Римская империя занимала центральное место в мире. Но в том же IV веке император Константин перенес столицу в основанный им город Константинополь. На II Вселенском Соборе было принято решение о том, что кафедра Константинополя должна иметь равные привилегии с кафедрой Рима. Когда в XI веке произошел раскол между Римом и Константинополем, в семье Православных Церквей Константинопольский Патриархат, который ранее всегда был вторым, занял первое место. Это первенство никогда не воспринималось в Православной Церкви как первенство власти или юрисдикции. То есть в отличие от католичества, где имеется представление, что всю Вселенскую Церковь возглавляет Римский Папа, который воспринимается как источник властных полномочий для других епископов, в Православной Церкви всегда существовала другая система. Это система Поместных Православных Церквей, каждая из которых имеет самостоятельность, и никто друг другу не подчиняется. Так вот, Константинопольский Патриархат, который оказался первым в силу стечения обстоятельств, в XX веке (а именно в 1920-е годы) начал развивать такое понимание собственного первенства, которое предполагает некие особые права или привилегии.

Когда в начале 60-х годов встал вопрос о том, что хорошо было бы провести Всеправославный Собор, Православные Церкви согласились с тем, что модератором этого процесса будет Константинопольский Патриархат, но не потому что Константинополь имеет какие-то особые привилегии, как сейчас он заявляет, а потому что таково было согласие всех Православных Церквей. Думаю, что, если бы Константинопольский Патриархат реально был силой, которая сплачивала бы Церкви, помогала бы решать те или иные разногласия, то такая институция

действительно была бы востребована в Православной Церкви. К сожалению, Константинопольский Патриархат действует совсем иначе. Конфликты, возникающие между Церквами (например, между Антиохийской и Иерусалимской), он не в состоянии разрешить. А вместо того, чтобы помогать Поместным Православным Церквам преодолевать возникающие расколы, он сам становится на путь поддержки расколов.

– Что касается прав Константинопольского Патриархата… Вот, например, Патриарх Варфоломей утверждает, что Константинопольский Патриархат имеет исключительные права на решение проблем православного мира. Исходя из того, что Вы только что рассказали, получается, что в Русской Православной Церкви с такой позицией не согласны?

– Мы с такой позицией категорически не согласны. Вот у меня в руках перевод речи Патриарха Варфоломея, которую он произнес перед полным составом епископата Константинопольской Церкви несколько дней назад. В этом выступлении он говорит, что «Константинопольский Патриарх – это глава тела Православия», что «начало Православной Церкви – Вселенский Патриархат», что «Православие не может существовать без Вселенского Патриархата». А как, простите, Церковь существовала до IV века, когда не было никакого Вселенского Патриархата? А как существовала Церковь, когда Вселенские Патриархи впадали в ересь?

Вот нам иногда ставят в вину, что Русская Церковь как бы самостоятельно провозгласила свою автокефалию, потому что когда в середине XV века был избран митрополит Московский Иона, это было сделано без согласия Константинопольского Патриарха. А как Русь могла получить его согласие, когда Константинопольский Патриарх был в унии, в ереси? Он прислал к нам митрополита, который поминал Папу Римского и после изгнания стал кардиналом в Римско-Католической Церкви.

Таким образом, претензии Константинопольского Патриархата на не просто первенство чести, а на какие-то особые права и привилегии являются совершенно не оправданными.

– А в принципе Константинопольский Патриархат может выдать томос об автокефалии?

– Исторически Константинопольский Патриарх иногда выдавал томосы об автокефалии…

– …Прецеденты есть?

– Да. Есть несколько Поместных Церквей, которые получили томосы от Константинополя, но есть и Церкви, которые не получали его. Вот, например, Русская Православная Церковь. Она не

получала томос об автокефалии, но когда в Москве был избран Патриарх, это деяние было утверждено не Константинопольским Патриархом единолично, а четырьмя восточными Патриархами: Константинопольским, Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским. То есть в лице четырех Патриархов это было соборное решение всей полноты Церкви, существовавшей на тот момент, – они приняли пятого Патриарха в свою семью, и им стал Патриарх Московский.

– Сегодня было принято официальное заявление Синода Русской Православной Церкви. О решении послать двух экзархов в Киев в заявлении говорится: «Данные действия заводят в тупик отношения между Русской и Константинопольской Церквами, создают реальную угрозу единству всего мирового Православия». Как Русская Православная Церковь будет общаться с Константинопольским Патриархатом в дальнейшем? Будет ли требовать как-то изменить позицию, и есть ли вообще такая практика?

– Судя по всему, средства церковной дипломатии на сегодня исчерпаны. Вы, конечно, знаете, что несколько дней назад Патриарх Кирилл **предпринял поездку в Стамбул для встречи с Константинопольским Патриархом**. Должен сказать, что внешне это была вполне цивилизованная, вежливая и даже братская беседа. Но, к сожалению, константинопольская сторона, как это видно из последовавших далее действий, не только не услышала наши аргументы, но и поступила, с нашей точки зрения, подло и вероломно. Потому что они направляют в Киев своих экзархов без согласования не только с Московским Патриархом, но даже с Киевским митрополитом, о котором Патриарх Варфоломей неоднократно говорил, что Константинопольский Патриархат признает его единственным каноническим главой Православия на Украине.

Мы сегодня сделали это заявление в надежде на то, что они пересмотрят свое решение, что никакие экзархи в Киев не поедут. Однако если решение не будет пересмотрено, мы будем вынуждены искать ответные меры. И сейчас в составе нашего Священного Синода такие меры уже обсуждаются.

– Какие вообще ответные меры могут быть в такой ситуации?

– Меры могут быть самые разные. Я не стану их озвучивать до того, как эти меры будут приняты, потому что на каждом этапе мы будем оставлять нашим пока еще все-таки партнерам возможность одуматься и пересмотреть свои решения.

Почему мы говорим, что эти решения заводят в тупик диалог между нашими Церквами и грозят всему Православию? Потому что, во-первых, никакого диалога по сути сейчас нет – есть монолог Константинополя, который утверждает свои исключительные права, говорит о том, что кафедра

Киевской митрополии была перенесена в Москву без разрешения Константинополя. Заявляется, что, когда в 1686 году Киевская митрополия вошла в состав Московского Патриархата, это произошло якобы на временной основе, и Константинополь никогда не переставал считать Украину своей канонической территорией. А почему же вы тогда триста с лишним лет молчали? Почему же тогда об этом не заявляли? Почему вы не говорили, что это ваша территория, и вдруг сейчас «вспомнили» об этом? Во-первых, мы категорически не согласны с этой ложной трактовкой истории: в грамоте Патриарха Константинопольского Дионисия, которая была послана Патриарху Московскому Иоакиму в 1686 году, ничего не говорится ни о временном характере перехода Киевской митрополии в состав Московского Патриархата, ни о каких-либо претензиях Константинополя на эту территорию.

Во-вторых, сама нынешняя ситуация, когда Константинополь вот таким совершенно наглым и циничным образом вмешивается в дела иной Поместной Церкви, не только заводит диалог в тупик, но и грозит расколом Вселенскому Православию. Если Константинополь доведет до конца свой коварный план предоставления автокефалии, это будет означать, что автокефалию получит какая-то группа раскольников. Каноническая Церковь эту автокефалию не примет. Мы в Русской Церкви, конечно, эту автокефалию не призна́ем. И у нас не будет иного выхода, кроме как разорвать общение с Константинополем. А это значит, что Константинопольский Патриарх не будет иметь уже никакого права именовать себя, как он сейчас это делает, «главой 300-миллионного православного населения планеты» – по крайней мере, половина православных его не будет вообще признавать. То есть, по сути дела, своими действиями он расколет все мировое Православие.

– Будем надеяться, что до этого не дойдет. Еще один вопрос. То, как выглядят события, о которых Вы рассказываете, несколько напоминает международные события последних лет. Похоже на майдан, только внутрицерковный: экзархи из США и Канады едут в Украину договариваться о церковной независимости, раскол внутри Церкви... Как в Церкви относятся к внешнеполитическим вызовам и к тому, что большинство подобных действий – все-таки не про веру, не про заботу о пастве, а, скорее, про политику? Согласны ли Вы с этим?

– Конечно, все это происходит на фоне острого политического противостояния. Более того, Константинопольский Патриарх не случайно так спешит. Он понимает, что дни нынешней украинской власти сочтены: весной следующего года будут выборы, и вполне вероятно, что придет к власти какая-то новая сила, которая уже не будет поддерживать эти папистские притязания Константинополя. Поэтому они стараются сделать свое черное дело как можно скорее.

Интересно, что эти решения в отношении автокефалии на Украине совпадают с решениями по

предоставлению автокефалии так называемой Македонской Церкви, а это уже прямой конфликт между Константинополем и Сербской Церковью. Причем Сербская Церковь участвовала в Критском Соборе, в котором мы не приняли участие, тем не менее отношение к нам совершенно одинаковое.

Кстати, если говорить о том, что Критский Собор до сих пор позиционируется Константинополем как своего рода всеправославный, как Святой и Великий Собор, решениям которого все должны следовать, то почему тогда сам Константинопольский Патриархат им не следует? На днях они приняли сенсационное решение о том, что священнослужителю – священнику либо диакону – в случае, если его оставила жена, может быть разрешено вступление во второй брак. Это не только нарушает каноны Вселенских Соборов, но и вступает в прямое противоречие с постановлением Критского Собора, в котором прямо говорится о том, что священство является препятствием для вступления в новый брак.

Мне даже трудно представить, как они собираются венчать этих священнослужителей. Например, священник будет в рясе с крестом стоять на венчании, или же станет переодеваться в пиджак? Каким образом эти священники станут подбирать себе жен – будут высматривать среди своих прихожанок? Такого рода каноны не случайно принимались, это было сделано, чтобы оградить Церковь от соблазна.

Единолично, без согласования с Поместными Церквами разрушая тот канонический строй Церкви, который сложился в течение веков, Константинопольский Патриархат, по сути, ставит себя вне того, что мы называем каноническим полем, то есть вне правового поля Вселенского Православия.

– Владыка, завершая нашу беседу, хотелось бы еще раз уточнить: Константинополь заявил о том, что посылает экзархов, Московский Патриархат ответил сегодня своим заявлением, дальше мы ждем следующих шагов. Не понятно в принципе, когда эти экзархи должны поехать. Или от момента заявления до самой поездки может пройти большое количество времени? Не будут ли тянуть в этом вопросе?

– Не думаю, что они будут тянуть, но мы тоже со своей стороны должны подождать, поедут ли эти экзархи или нет, пересмотрит ли свое решение Константинополь или не пересмотрит. Поэтому мы в своем заявлении отметили, что, конечно же, сделаем ответные шаги. Думаю, что время, когда будут предприняты эти шаги, напрямую зависит от динамики развития проекта по «предоставлению автокефалии», иначе говоря, по легитимизации украинского раскола, над которым сейчас работает Вселенский Патриархат, тем самым создавая прямую угрозу единству Православия в мире.

– Спасибо Вам за это интервью.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/47220/